

ЛЕТНИЕ СПЕКТАКЛИ

Последние спектакли Уфимского государственного драматического театра проходят в духе легкого развлечения отдыхающей публики. На сцену появляются и «стетен Чарльз» и «американские тряпичники». Типична в этом отношении постановка комедии Луи Вернейля «Похищение Елены». Пьеса, бесспорно, остроумна, сценична, изобилует веселыми неожиданностями, но художественная ценность ее сомнительна и серьезно относиться к ней нельзя. Ее сатира беззуба, мораль не нова и мала для советского зрителя. Питье в комедии Вернейля по-настоящему не возмущает, и только внешний комизм спешеческих ситуаций вызывает смех. Характеры действующих лиц утрированы, поверхностны, многие сюжетные положения не реалистичны.

Но посмеяться здесь есть над чем. Герои Вернейля — «добродетельные» парижские буржуа, готовые на любые жульничества, если оно сулит хорошую прибыль; их кокетливые жены, живущие модными и эротичной и даже «благородные» похитители чужого имущества — не особенно оригинальны, но уродливо смешны и дают представление о типах буржуазного общества.

Сюжетно комедия построена замысловато и не безумно, а режиссер М. П. Смелков удачно подчеркнул своеобразие сценических приемов. В затхлой, серо-буржуазной обстановке дома скупщика именитых Ларсонье совершенно неожиданно для зрителя романтическое похищение герцога. Нарастающая таинственность, окружающая во втором действии главаря похитителей, лишь постепенно вызывает у зрителя догадку: нет ли тут знакомой добродушной физиономии рассеянного доктора Жермона? Эти догадки логически вытекают из положений, созданных автором в умно разыгранных коллективом артистов, и не производят впечатления натянутости. Автор неистощим на неожиданные шутки, и чем ближе к концу, тем их больше. Самый же конец выглядит значительно хуже: побег Елены с аlegantным молчаливым при содействии ее собственного мужа отдают и плохой опереткой и благополучным концом из европейского американского фильма.

В целом спектакль веселый, но не очень изящный спектакль. Фарсовый оттенок пьесы преимущественно стучит и кое-где падает балаганом. В этом смысле грешат больше другие артисты Н. П. Макбальева и артист В. Г. Кузнецов (супруги Ларсонье). Артист Кузнецов играет Густава Ларсонье просто-напросто стандартным опереточным старичком-рогополом, явно злоупотребляя комическими жестами и завышающими. Елена в исполнении артистки Макбальевой нельзя отказать в непринужденности и разнообразии чувственных проявлений, но народитая ее вульгарность и преувеличенная манерность мало вяжутся с общим замыслом пьесы. В комедии Вернейля нет положительных персонажей. Лишь Елена и доктор Жермон — более или менее человеческие фигуры. Их обоих автор рисует в известном смысле жертвами буржуазного общества. И артист М. П. Смелков играет Жермона умным, изящным по-своему «счастливым» молчаливым трагиком лишь богатых, отличающимся передовой французский юмор и нелепость своего социального положения. Елена же выглядит гораздо грубее и проще, чем следовало бы.

В остальном исполнители успешно справляются с представленным им автором материалом, ничего, впрочем, не принося от себя. Весьма естественно играют артист А. Ф. Борисов и артистка Е. Т. Фролова — ревматического любителя акробатических упражнений и острых ощущений, Вревена и его деловитую супругу. Колоритен хладнокровнейший жулик Вельтон в исполнении артиста П. П. Крайневичева, хотя и напоминает более англичанина, чем американца.

Подать опереточному легкомыслию и декоративное оформление художника А. Г. Самбура — кокетливое, кокетное, малоправдоподобное.

Идет спектакль в хорошем темпе, непринужденно, вызывает много смеха в зрительном зале, но, к сожалению, ничего не оставляет в памяти. В театральные традиции укоренилось стремление угощать лотом зрителя непременно забавными пустяками. И традиции эти еще, к сожалению, сохраняются и в нашем театре.

Н. ВГОРОДНИКОВ.

С. В-СКИЙ.